

Профессия —
режиссер

Не называйте фильмы Джима Джармуша «странными». Он этого не любит. Вот уже более 20 лет его фильмы называют «странными», а он хочет, чтобы критики и зрители проявили хоть немного изобретательности.

«Каждый раз, когда выходит мой новый фильм, его обязательно называют «странным», — сердито говорит Джармуш. — И все фильмы Уэса Андерсона, видите ли, тоже странные. И фильмы Софии Копполы странные. Неужели это единственное определение, на которое способны современные обозреватели? Язык — странная штука. Я сказал «странный»? Черт, это слово так и просится на язык!»

Он закуривает сигарету American Spirit («органичную» марку, позволяющую курильщику меньше переживать из-за того, что он вредит своему здоровью). Джармуш никогда не стремится нравиться. В 1984 году он ворвался в мировое кино с фильмом «Более странно, чем в раю», снятом за 150 тысяч долларов с культовым музыкантом Джоном Лури в главной роли. Его наградили в Канне «Золотой камерой» и провозгласили новым знаменем независимого кино. Впрочем, сам термин ему не нравится, и он считает нынешних независимых режиссеров подмастерьями, которые ждут-не дождутся времени, когда их произведут в мастера, то есть дадут крупную студийную постановку.

Джармуш — один из немногих постановщиков, обладающих настоящей, не формальной независимостью. После того как «Более странно, чем в раю» принес прибыль около 2 миллионов долларов, Джармуш установил свои правила игры: права на все его фильмы принадлежат только ему. Единственное исключение — «Год лошади», снятый для Нила Янга (тот помешан на творческом контроле еще сильнее Джармуша). Финансовая независимость принесла свои плоды — не только творческие, но и экономические. Новый фильм Джармуша «Сломанные цветы», получивший в мае Гран-при Каннского кинофестиваля, принес ему немалые барыши: уже сегодня он собрал более 26 миллионов долларов в мировом прокате. От-

Джим Джармуш В КОМПАНИИ ЗВЕЗД

Сюзен ХОУАРД

части, конечно, это объясняется участием в фильме звезд — Билла Мюррея, Шэрон Стоун, Джессики Лэнг, Тильды Суинтон.

«Меня сердит, когда люди говорят: «О, Джармуш начал снимать мейнстримное кино, — говорит режиссер. — Все словно забыли, что я и раньше снимал в своих фильмах известных актеров — Джонни Деппа, Уинону Райдер, Кейт Бланшетт. Я не подсчитывал, сколько зрителей пойдет в кино, чтобы посмотреть на Шэрон Стоун. Я писал роль специально для нее, знал, что она великолепно сможет сыграть вдову, которая организует до мелочей жизнь своей дочери, поскольку дочь — это продолжение ее самой. Так я работаю. Я писал роль главного героя для Билла. Фильм возник вокруг идеи героя в исполнении Билла Мюррея».

Мейнстримный успех наверняка кажется ему чашей с ядом. «Прокатчики крутили ужасные рекламные ролики, — вспоминает Джармуш. — Они выхватывали куски из разных сцен, а закадровый голос вещал: «Сломанные цветы» — праздник смеха и эксцентричности! Лучшая летняя комедия!» Мне от этой рекламы плохо становилось. Да, в фильме есть забавные моменты, но это же не комедия! Это маленькая поэтическая трагикомедия. Но куда бы я ни пошел, его везде называют комедией. Я пытался добиться от прокатчиков, чтобы они перделали рекламу, но куда там!»

52-летний Джармуш по-прежнему хочет выглядеть крутым и независимым. Сегодня он одевается так же, как 20 лет назад — в джинсы, рубашку и высокие ботинки, какие обычно носят байкеры. Джармуш по-прежнему отказывается иметь дело с Голливудом и по-прежнему дружит в основном с музыкантами, считающимися воплощением крутизны и независимости — Игги Попом, Томом Уэйтсом, Нилом Янгом, Джеком Уайтом из White Stripes, RZA из группы Wu-Tang Clan (все они снимались в его фильмах). Он основал Тайное общество сыновей Ли Марвина, где

на сегодня числится всего три члена — он, Том Уэйтс и Джон Лури.

Чем они занимаются? «Мы говорим на одном языке».

Джармуш родился и вырос в центре резиновой промышленности, городе Экроне, штат Огайо. Отец Джармуша работал на шинном заводе, мать была кинокритиком в Akron Beacon Journal. Бабушка подарила ему на 16-летие перевод произведений Марселя Пруста, а в 17 он уехал в Нью-Йорк и поступил в университет. На жизнь зарабатывал ассистентом режиссера Николаса Рэя, поставившего «Бунтовщика без причины». Первый короткометражный фильм Джармуш снял на пленке, которую дал ему Вим Вендерс. Потом расширил короткометражный фильм до полнометражного «Более странно, чем в раю», задавшего тон всему его творчеству.

Подобно великим американским фотографам Роберту Фрэнку и Уильяму Эгглестону, Джармуш смотрит на Америку глазами аутсайдера, и благодаря такому взгляду банальность превращается в экзотику, а понятные события и вещи обретают загадочность и особый смысл. В фильме «Более странно, чем в раю» трое эксцентричных персонажей путешествуют по черно-белой Америке, но это может быть любая другая страна. «Вне закона» (1986) показывает трех сбежавших из тюрьмы заключенных, которых объединяет общая отверженность. В «Таинственном поезде» (1989) молодая японская пара, обожающая Элвиса, попадает в убогий мотель в Мемфисе — городе-призраке, где время остановилось. Большинство героев Джармуша — путешественники из ниоткуда в никуда. Иногда их путь приводит к маленькому озарению, — а она, как правило, случается не благодаря, а вопреки.

«Меня интересуют маленькие, не драматические моменты в жизни, — говорит Джармуш. — Я не люблю драмы. Несколько лет назад я смотрел киногобиографию одного известного художника-абстракциониста, и этот фильм привел меня в ужас.

Жизнь художника была сведена к череде ярких драматических событий. Такие события можно найти в любой биографии. Это умаляет человека как личность».

«Сломанные цветы» — самый простой и самый драматичный фильм Джармуша. Идею подсказала подруга режиссера Сара Драйвер, с которой он живет уже более 20 лет. Фильм создавался долго и нелегко; в нем, как в зеркале отражаются идеи ранних лент Джармуша и задается неизбежный после 50-ти вопрос: можно ли прожить на одной крутости, и к чему приводит такое мировоззрение?

Главного героя, которого играет Билл Мюррей, зовут Дон Джонстон. По характеру он очень похож на Боба Харриса из «Трудностей перевода»: такой же остроумный циник, равнодушно вззирающий на мир и переживающий кризис середины жизни. Первоначальный вариант сценария Джармуш написал еще до того, как Коппола сочинила «Трудности перевода». В то время проект назывался не «Сломанные цветы», а «Три луны на небе», и речь в нем шла о мужчине с тремя семьями, причем ни одна семья не догадывается о существовании двух других. Закончив сценарий, Джармуш стал собирать деньги на съемку: сначала нашел прокатчика за рубежом, потом начал переговоры с американским банком о займе на съемки. А когда в 2003 году все было готово, он неожиданно утратил веру в свой сценарий. Мюррей уехал в Японию сниматься в «Трудностях перевода», Джармуш стал работать над «Кофе и сигаретами».

«Порой я чувствую, что мне нужно отойти в сторону и подумать, — говорит режиссер. — И тогда история сама рассказывает мне, что в ней должно произойти».

В новой версии у героя нет семьи. В первой сцене фильма молодая любовница Дона (Жюли Дельпи) бросает его из-за того, что он не хочет на ней жениться. В тот же день он получает письмо без подписи — бывшая любовница сообщает ему, что у них есть сын-подросток, зачатый незадолго до их разры-

ва. Он сбежал из дома и ищет отца — поэтому не исключено, что Дон с ним встретится. Письмо заставляет героя отправиться в путешествие по прошлому. Он навещает четырех женщин, которые могли бы стать матерями его сына, но не рискует заговаривать с ними о цели визита и пытается вычислить, кто из них послал письмо. Путешествие Дона начинается довольно забавно и приятно, но чем дальше, тем грустнее встречи с бывшими возлюбленными и тем сильнее отчаяние, захлестывающее героя.

«Люди постоянно спрашивают меня: «У Дона действительно есть сын?» И я всегда отвечаю: «Не знаю». Я действительно не знаю. Фильм не об этом. Загадочная женщина, письмо, возможность отцовства — это сюжетные приемы. Фильм — исследование характера героя, который чувствует внутри себя огромную черную дыру. У него в жизни была возможность любить, но он ее упустил. И сегодня у него не осталось ничего. Он не в состоянии жить сегодняшним днем».

Некоторые критики видят причину отчужденности Дона от окружающей действительности в упоминаемом вскользь факте, что он является специалистом по компьютерам. Но тема киберкультуры как фактора отчуждения в фильме не исследуется. «Каждый понимает эту историю по-своему, — пожимает плечами Джармуш. — Я бы удивился, если бы все зрители вынесли из моего фильма одни и те же впечатления. Это замечательно, что разные люди видят на экране разные идеи и не находят ответов на все вопросы. Я сам не знаю этих ответов».

Том Уэйтс однажды сравнил сценарий Джармуша с хайку. «Я просто стараюсь жить настоящим, — говорит режиссер. — Но это трудно. Нужна умственная дисциплина буддистского монаха. Я стараюсь, но у меня это получается лишь несколько мгновений в день. Когда я команду «мотор!», я действительно живу текущим моментом. Когда я сажусь на мотоцикл и еду на нем несколько часов, не зная, куда меня занесет, я испытываю сходные ощущения. Я чувствую, как сбрасываю с плеч тяжелое бремя и становлюсь просто собой. Я могу не думать о финансировании моего следующего фильма и не беспокоиться, что кто-то не подпишет контракт. Это лучшее чувство в этом проклятом мире».

